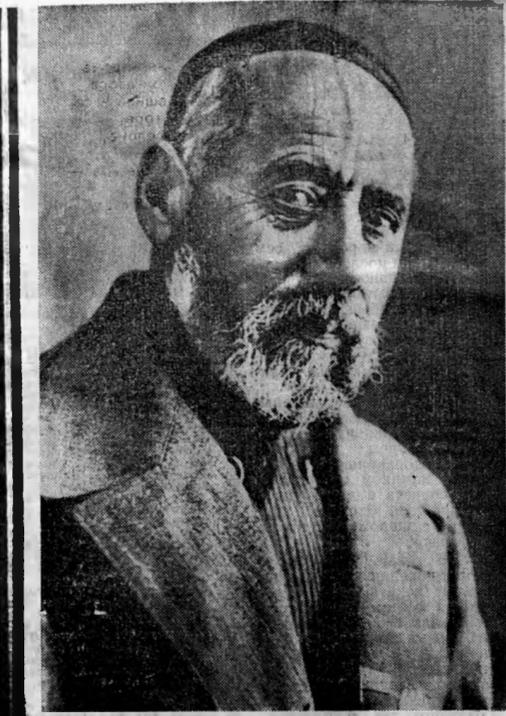


«ТВОИ, ЗЕМЛЯ МОЯ, СЯЮЩИЕ ДНИ ПОЕТ И СЛАВИТ РАДОСТНЫЙ АЙНИ»

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО СЫНА
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА



Георгий МАРКОВ, председатель Всесоюзного юбилейного комитета

ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

ЮБИЛЕЙ большого художника слова всегда вызывает желание перечитать его произведения, пристально взглянуть в факты его биографии, в его человеческие черты. Счастлив писатель, чья биография почти полностью отражает жизнь его народа на определенном историческом этапе и выразительно передает дух времени, пафос целой эпохи.

Им Садриддина Айни — выдающегося советского писателя, общественного деятеля, родоначальника таджикской советской литературы, столетие со дня рождения которого мы широко отмечаем, по праву стоит в ряду крупнейших мастеров советской многонациональной литературы. Он и при жизни получил широкую известность в нашей стране, а теперь, спустя годы, творчество этого замечательного художника известно и любимо и во многих зарубежных странах. Произведения таджикского классика издавались около трехсот раз и переведены более чем на сорок иностранных языков. Выдающаяся роль С. Айни в мировой литературе и культуре была отмечена на II Конференции писателей стран Азии и Африки в Каире. Общей декларацией этой конференции Айни был признан одним из выдающихся сыновей Востока, его имя было поставлено в один ряд с именами таких великих писателей, как Рабиндранат Тагор, Лу Синь и Таха Хусейн. И это вполне закономерно, ибо повесть и романы С. Айни играли и продолжают играть видную роль в социальном пробуждении народов Азии и Африки, в их борьбе против колониализма, за национальную независимость, мир и прогресс. Столетие со дня рождения С. Айни по праву включено в юбилейные даты ЮНЕСКО и отмечается всей прогрессивной общественностью планеты.

Садриддин Айни увидел и изобразил в своих произведениях жизнь своего народа за целое столетие, всей своей жизнью поддал пример отваги и стойкости, свойственных истинному борцу за народное счастье.

В личной судьбе Айни, в расцвете его огромного таланта в наше советское время наглядно отражена судьба всего таджикского народа, еще тысячу лет тому назад создавшего великую поэзию, но в условиях жестокого феодально-гнетного и колониального рабства оказавшегося на краю духовной гибели. Благодаря Октябрю таджикский народ возродился, обрел свою государственность и от мрачного средневековья поднялся к сияющим вершинам социализма. Этим народом в советское время созданы новые материальные и духовные ценности, всемирно-исторического значения.

Судьба Айни — ярчайшее свидетельство живительного влияния Октября на судьбу целого народа! Это слова писателя, первую полосу своей жизни он провел «в царстве мрака», а вторую — при торжестве света. И здесь, пожалуй, уместно вспомнить, что тема тьмы и света, их вечной борьбы — одна из важнейших тем древних таджикских сказа-

ний. Известно также следующее признание Садриддина Айни: «Сорокалетним писателем встретил я Октябрь и в этом возрасте поступил в школу Октября. Эта школа воспитала меня, и, пройдя ее, я словно заново родился...»

Раннее творчество Садриддина Айни представлено в основном поэзией, прежде всего любовной лирикой, написанной в строгой классической манере. Но постепенно в его творчестве все сильнее звучат социальные мотивы. Уже в 1914 году Садриддин Айни сумел выразить свое новое кредо в стихотворении «К молодежи», где в традиционных образах воплотились прогрессивные идеи:

Словно месяц в мощном полнолунии,
Распространя сияние над миром!
Словно сад весенней порой,
Успокаивая печальные сердца людей!
Если же нет у тебя плодов,
Как нет их у кипариса,
То одаряй хотя бы, подобно ему,
Своей тенью;
Если же нет у тебя жара,
Как у солнца,
Хоть раз, подобно туче,
Ниспослав дождя,
Чем только можешь,
Всегда служению обществу!

Едва до Бухары дошла весть о революции в России, Садриддин Айни в марте 1917 года выступает в печати с корреспонденцией, начинающейся знаменательными словами: «В России, наконец, произошла революция, которую с нетерпением ожидали в течение многих лет... Теперь мы можем свободно говорить и писать».

За это Айни был жестоко наказан. Не приняв во внимание ни его литературный авторитет, ни общественный, по приказу эмира его подвергли унижительному и жестокому публичному наказанию — 75 палочным ударам. Русские солдаты спасли Айни от неминуемой гибели в подземной тюрьме. Он долго лечился в Каганский больничке, а слава поправившись, поехал в Самарканд и там сразу же включился в революционную борьбу.

На таджикском и узбекском языках он пишет стихи, зовущие к борьбе с бухарской деспотией, а в 1918 году создает «Марш свободы», написанный на мотив «Марсельезы» и знаменующий рождение таджикской советской поэзии. В этой набатной стихотворении все было новым: и тема, и идея интернационального братства, и форма...

В это бурное время Садриддин Айни становится неутомимым пропагандистом революционных идей. Один из первых советских таджикских журналистов, он много сил отдаст работе в печати, одновременно с огромной энергией трудится на ниве просвещения: составляет букварь, учебники, хрестоматию для школьного чтения на таджикском и узбекском языках.

Садриддин Айни принадлежит к тем народным характерам, которые являются в самые решающие моменты народной жизни и оказывают огромное влияние на современников неустрашимостью и решительностью своих революционных взглядов. Испытавший весь мрак владычества бухарского эмира, весь уклад рабской жизни, когда реакционеры не считались с достоинством и правами человека, Садриддин Айни, носивший в себе дух борьбы и революционного протеста, неутомимо встававший против угнетения и мракобесия, навсегда запомнил эти страшные времена, чтобы рассказать о них народу. Он был основоположником таджикской реалисти-

Николай ТИХОНОВ

ИСТОКИ ВДОХНОВЕНИЯ

ческой прозы, и не только таджикской: он создал произведения и на узбекском языке. Айни шел по пути, завещанному писателям новой эры великим провозвестником советской литературы Максимом Горьким. Ему следовало в реальном изображении картин народной жизни, изображении характеров, бытовых сцен. Его произведения «Одина, или Похождения бедняка-таджика», «Рабы», «Дохунда», «Смерть рос-

товщина» и другие переведены на многие языки как народов Советского Союза, так и иностранные. Мы помним Садриддина Айни в те годы, когда начинала развираться молодая советская литература и фигура старого революционного борца, прозаика и поэта, возвышалась среди молодых, начинающих писателей Советского Востока. Он влек к себе спокойной выдержкой много испытавшего в жизни человека, своей большой практикой

писателя, знатока народной жизни, огромной культурой ученого, прекрасного знающего литературное наследие веков.

Он учил молодых литераторов уменью смотреть, уменью отбирать главное, учил искусству яркого письма, драматическому развитию сюжета.

Цельность его человеческого характера соединилась с цельностью художника. Правда жизни вошла в его произведения и сделала их летописью истории таджикского народа за целое столетие, превратила их в образец вдохновенного труда.

И сегодня мы чувствуем Садриддина Айни как писателя, сделавшего великое дело пробуждения таджикского народа к передовой жизни социалистического Таджикистана, как писателя, чей голос слышен во всем мире!

Мумин КАНОАТ

И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ

САДРИДДИН АЙНИ оказал огромное влияние на развитие таджикской советской литературы, формирование творчества нескольких поколений таджикских писателей. Благодарная память о нем, о его неоправданных уроках будет жить наравне с его выдающимися произведениями. Показательно, что уроки гражданской стойкости и мужества Айни не смогли забыть даже враги. Мне рассказывали, что в последние дни Великой Отечественной войны в некоторых зарубежных газетах появилось сообщение, на которое мало кто обратил внимание, потому что мир был занят другим — советские войска обложили фашистского зверя в его логове. А в газетной публикации, о которой речь, вновь оживили тени прошлого.

Журналисты навестили умирающего Саида Алим-хана и спросили его: что он думает об известных событиях 1917 года в Бухаре, в результате которых эмир был низвергнут?

— О чем сожалее, — вскричал Саид Алим-хан, — так только о том, что не успел загнать в могилу Айни, не успел разоздрать его на клочки. Он оценозил нас навеки!

Каждый таджикский литератор сознательно или бессознательно усваивает еще один урок Айни. Урок нашего языка. Ведь литературный язык Советского Таджикистана — это язык, который общепотребителен: и крестьяне, и горожане, и рабочие, и философы пользуются им с равным успехом.

Обновление таджикского языка — один из грандиозных подвигов Айни. Созданный им словарь таджикского литературного языка включал около 15 тысяч слов. Этот словарь послужил основой для взлета как литературы, так и филологических наук, для расцвета всей культуры Советского Таджикистана.

И еще об одном уроке Айни мне хотелось бы напомнить в день 100-летия мастера. Об уроке человеческой стойкости и нежности, об уроке гражданского мужества и негибкой воли писателя. Ведь умение отстаивать то, что продумано, прочувствовано, выстрадано, требует от писателя незаурядных личных качеств. И каждый, кто знаком с биографией Айни, согласится, что этим бойцовским качествами он обладал в полной мере. Но зря его так любили друзья, так ненавидели враги. Не зря в последнем интервью бывшего эмира бухарского пролился вопль ненависти к Айни — писателю, ученому, педагогу. Это был бесслышный вопль ненависти к новому Таджикистану, ко всему, что дал республике Великий Октябрь, к социалистическим отношениям, установившимся между людьми, к жизни без угнетения. А именно за это слово и делом боролся учитель и воспитатель таджикских писателей С. Айни.

Заветы устода и сегодня служат источником вдохновения для всех таджикских писателей, помогают в овладении литературным мастерством, в создании новых высококачественных художественных произведений, отражающих дела и думы строителей коммунизма, душанве.



КАМИЛЬ ЯШЕН УСТОД

КАЖДЫЙ раз, бывая в Самарканде, я непременно захожу в хорошо знакомый мне домик на Регистанской улице. Захожу, чтобы еще и еще раз отдать дань любви и уважения своему дорогому учителю Садриддину Айни. Здесь выдающийся акад. таджикской и узбекской литературы прожил более 30 лет. Здесь вместе с коллегами по перу мне приходилось часто встречаться с ним, беседовать о разных писательских делах. Многим я обязан Айни. Впервые я услышал о нем, когда мне было лет пятнадцать. Мой школьный друг Каримджан Саттаров (его отец был в Анджикане известным букинистом) очень любил книги и меня пристрастил к ним. Однажды Каримджан приходит ко мне и говорит: «Вот, почитай, интересная книга». Это была повесть Айни «Одина», в которой рассказывалось о грустных приключениях бедняка Одины, отправившегося на заработки в далекие города, чтобы выкупить у богатей свою возлюбленную Говорилось в книге и о том, как гажело живет в рабочем хлопковом заводе в моем родном городе Анджикане.

Прочитав эту повесть Айни, как говорится, в один присест. Долгое время находился под впечатлением прочитанного и сегодня с уверенностью могу сказать, что повесть «Одина» и другие произведения Айни оказали огромное влияние на формирование моих взглядов и убеждений, на все мое творчество.

И не только на мое. Айни сыграл не меньшую роль в развитии узбекской советской литературы, чем ее основоположник Хамза Хакимзаде Ниязи. Творчество Хамзы и Айни способствовало становлению и росту таланта таких наших писателей, как Габрият, Г. Гулям, Аббек, Х. Алимджан, Миртемир, Уйгун, Ш. Рашидов, и многих, многих других. Все мы часто приходили к Айни на Регистанскую со своими произведениями, читали их ему. И каждое его замечание воспринимали как должное, каждый его совет был нам очень дорог. Ведь он был для нас не только выдающимся писателем и поэтом, а и крупным языковедом, большим знатоком истории культуры народов Средней Азии. Он пристально следил за нашим творчеством, потовски заботливо и требовательно помогал в овладении секретами писательского мастерства, учил внимательно прислушиваться к социалистической действительности. Мне было приятно узнать, что ему по душе пришлась моя первая

Глазят на эти фотографии, я вспоминаю осенние дни 1949 года, когда я, молодой писатель, вместе с признанными мастерами слова нашей республики приехал в Москву на декаду таджикской литературы и искусства. Айни был в центре внимания москвичей и зарубежных гостей. Он радовался общению с давними и новыми друзьями, укреплял связи двух братских культур — таджикской и русской. В те дни я неоднократно слышал от него рассказы о его встрече с известным писателем СССР М. Горьким, о том огромном впечатлении, которое произвело тогда на него знакомство с богатим опытом всей многонациональной советской литературы.

Я, как и все таджикские писатели, с гордостью думаю о бесценных уроках устода, о своей причастности к большому творческому опыту великого сына моего народа — писателя-интернационалиста, пламенного патриота социалистической Родины.

На верхнем снимке мы видим Садриддина Айни (в центре) в беседе с Мирзо Турсунзаде, Александром Фадеевым, Луи Арагоном и Илай Эренбургом, а на нижнем — запечатлен вместе с Николаем Тихоновым и Абульхасимом Лахути.

Фатех НИЯЗИ

Талант Айни поистине многогранен. Он был прекрасным поэтом, выдающимся прозаиком, видным ученым, много времени и сил отдавал государственной и общественной деятельности как депутат Верховного Совета СССР и президент Академии наук Таджикистана. Почти все широко известные писатели Таджикистана были его учениками: Мирзо Турсунзаде, Мирсаид Миршакар, Джалол Икрам, Фахим, Джалил, Салям Улугзаде и многие другие. Уроки Садриддина Айни выражались не только в его точной и внимательной релактуре произведений молодых писателей, но и в обширной переписке, встных беседах с ними, в обстоятельных рецензиях... Боле сорока лет назад Юлиус Фучик обратился к таджикскому писателю с проинновенными словами: «Айни — это не только Ваш писатель, это и наш писатель. Его книги для нас не только прекрасное искусство, но и наглядное учебное пособие. Эти книги не только отражают прежние страдания и новые достижения советского народа — они сами по себе являются уже живым доказательством этих достижений. И потому они, эти книги, непосредственно помогают нам в нашей борьбе за мирную революцию».

Нестареющие слова о нестарящем значении Садриддина Айни!



ТАШКЕНТ